

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГОДИАЛОГА РОССИИ И США НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Рассматривается развитие энергодиалога России и США на начальном этапе. Актуальность темы обусловлена тем, что энергоносители (особенно нефть) важны прежде всего как основной элемент геополитики, позволяющий решать национально-государственные проблемы.

Россия и США неизбежно должны начать энергетическое сотрудничество в связи с тем, что растёт роль России как поставщика нефти и газа, а США всё больше ориентируются на внешний рынок [1].

Важным на данном этапе является выяснение перспектив энергетического партнёрства России и США.

На сегодняшний день общая тенденция в мире такова: по оценкам World Energy Council (WEC), к 2020 г. начнётся снижение добычи нефти из-за ресурсных ограничений. Особенно это коснется наиболее развитых стран, располагающих более 4% мировых ресурсов, а потребляющих примерно 2/3 добываемой в мире нефти.

В общемировых запасах возрастёт доля стран Персидского залива. На их территории находится почти 2/3 мировых ресурсов нефти (в Саудовской Аравии – около 36 млрд т, примерно по 12–14 млрд т в Иране, Ираке, Кувейте и ОАЭ).

Неплохие прогнозы имеет и Россия. Оценки запасов российской нефти колеблются от 4% мировых ресурсов (6 млрд т) до 13% (20 млрд т) [2]. Но, учитывая незначительную изученность России, её доля в ещё неоткрытой нефти может составить 20% (23–60 млрд т) [3]. Добыча нефти в России к 2010 г. может достичь 500 млн т [4].

Имеющееся резкое несоответствие между территориальными структурами потребления нефти и её запасами, растущая зависимость развитых стран Запада и США от источников её поставок, во многом определяют напряжения реального и ещё в большей степени потенциального геополитического противостояния в мире.

Это видно на примере Ирака, чья нефть привлекает внимание многих стран, т.к. себестоимость её добычи составляет 2–2,5 долл. за баррель, при этом она отличается высоким качеством [5].

Экономика США во многом зависит от нефти Персидского залива: в 2001 г. она составляла 29% от общего импорта нефти Америки. До 2003 г. из стран нефтяной «большой пятёрки» не контролировались США лишь Ирак и Иран.

Война в Ираке обходится США недёшево: только в 2003 г., по самым скромным подсчётам, на военные действия потрачено из федерального бюджета 34 млрд долл. что явилось одним из факторов увеличения его дефицита (1 трлн долл.) и государственного долга (6 трлн долл.). Расходы на восстановление Ирака до 2010 г. эксперты оценивают в 500 млрд долл. [6].

Нефтяная промышленность – базовая и системообразующая отрасль экономики современной России. Кроме полного обеспечения внутренних потребностей в жидком топливе, она даёт до 40% валютных поступлений. Экспорт нефти и нефтепродуктов целиком закрывает весь отечественный импорт, что позволяет

сохранять на высоком уровне актив торгового баланса, объём валютных резервов, своевременно отдавать долги и поддерживать стабильность рубля. Уже к 2001 г. уровень экспорта нефти России превысил бывший союзный на 10%, а доля страны на мировом рынке нефти, с одной стороны, и нефтепродуктов, с другой – сравнялась на уровне 7,7–7,8%, причём Россия стала вторым в мире экспортером нефтепродуктов, уступая только Нидерландам [7].

По состоянию на 2002 г. нефтяной сектор топливно-энергетического комплекса насчитывал 11 ВИНК (вертикально интегрированные нефтяные компании) и около 170 небольших нефтегазодобывающих компаний, которые были представлены организациями с российским, иностранным и смешанным капиталом. Их совокупная добыча нефти и газового конденсата в 2001 г. составила 312,5 млн т, или 89,8% всей добычи этого сырья в стране [8].

К началу 2003 г. в собственности российских граждан осталось всего 3 компании: ЮКОС, «Сибнефть» и «Лукойл», т.к. иностранные компании сумели воспользоваться низкой капитализацией российских нефтяных предприятий [9]. При этом интересы многих российских частных владельцев не всегда совпадают с интересами государства. Владельцы ЮКОСа и «Сибнефти» никогда не скрывали, что всё их корпоративное строительство – это лишь предпродажная подготовка [10].

Экспансии нефтедобывающей промышленности России мешают также ограниченные экспортные мощности существующих трубопроводов и медленная реформа энергетики.

Российская нефтедобывающая промышленность до 2010 г. нуждается в притоке примерно 50 млрд долл. инвестиций для обеспечения расширенного воспроизводства сырьевой базы нефтедобывающей промышленности, ресурсо- и энергосбережения, углубления переработки нефти, формирования и развития новых крупных центров добычи нефти [11].

Существенные энергетические проблемы имеются сегодня и в США (по данным энергетического информационного агентства при правительстве США, доказанные запасы нефти на 1 января 2002 г. составляют 22 млрд баррелей, ежедневная добыча нефти – 8,1 млн баррелей, а потребление – одно из самых высоких в мире – 19,6 млн баррелей в день (мощность переработки 16,5 млн баррелей в день) [12]. Нефтяная промышленность США уже вступила в период истощения существующих ресурсов [13].

Основная причина современного кризисного положения энергоснабжения американской экономики заключается в растущем дисбалансе между внутренним спросом и имеющимся рентабельным предложением по большинству энергетических ресурсов.

Соединенным Штатам важно выиграть время, чтобы дождаться очередной циклической стабилизации экономической ситуации в стране для осуществления назревших долгосрочных и капиталоемких проектов, направленных на глубокую структурную реорганизацию топливно-энергетического комплекса. На этот переходный период американской экономике необходимы дополнительные стабильные источники энергообеспечения, чем и объясняется быстро растущий интерес американского руководства к прямым экспортным поставкам топливного сырья из России и других стран СНГ [14].

Джонатан Хаслам – профессор Кембриджского университета отмечает: «Отношения Дж. Буша и В. Путина укрепились после 11 сентября, поскольку они оказались союзниками в войне против терроризма. Это помогло в свою очередь активизировать энергетический диалог между Россией и США» [15].

На встрече президентов России и США, проходившей в Москве 22–26 мая 2002 г., было подписано совместное заявление о новом российско-американском энергетическом диалоге. Основная его цель – укрепление отношений между обеими странами с перспективой подготовки американо-российского соглашения о сотрудничестве в области энергетики, повышение мировой энергетической безопасности и международной стратегической стабильности. Обе стороны намерены способствовать:

- развитию двустороннего сотрудничества в области энергетики на взаимовыгодной основе с учетом интересов национальной энергетической политики обеих стран;

- снижению неустойчивости и повышению предсказуемости мировых энергетических рынков и надежности мировых поставок энергоресурсов;

- укреплению коммерческого сотрудничества в энергетическом секторе, расширению взаимодействия между национальными компаниями в области разведки, производства, переработки, транспортировки и сбыта энергоносителей, а также в реализации совместных проектов, в том числе и в третьих странах;

- привлечению инвестиций для дальнейшего развития и модернизации топливно-энергетического сектора России, в том числе для расширения добычи нефти и газа в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в прибрежных районах;

- облегчению доступа российских энергоресурсов на мировые рынки, в том числе путем коммерческого развития и модернизации российской портовой и транспортной инфраструктуры, электроэнергетического и газового секторов, нефтеперерабатывающих мощностей;

- интенсификации научно-технического и делового сотрудничества в области использования нетрадиционных источников энергии, энергосберегающих и экологически чистых технологий, а также в разработке и развитии новых, более экологически безопасных технологий ядерной энергетики [16].

В заявлении было отмечено, что российско-американское коммерческое сотрудничество развивается не только в России, но и в прилегающих регионах, таких как Каспийский, где строительство новых экс-

портных трубопроводов и совместные инвестиции в разведку и добычу энергоносителей служат задачам укрепления суверенитета, благосостояния, сотрудничества и интеграции в мировую экономику всех участвующих в этой работе государств.

Обе стороны отметили важность развития делового сотрудничества в США и других регионах мира, где российские и американские компании вместе со своими иностранными партнерами объединяют свой опыт, технологии и финансовые ресурсы для обеспечения экономически надежных поставок энергоносителей, что имеет существенное значение для укрепления глобальной экономической и политической стабильности.

Новым шагом в российско-американском энергетическом диалоге стали саммиты в Хьюстоне (октябрь 2002 г.), Санкт-Петербурге (сентябрь 2003 г.), а также заседания российско-американской рабочей группы по сотрудничеству в области энергетики [17].

Однако эти документы пока отражают лишь «намерения». По мнению американских аналитиков, в пользу импорта российской нефти можно отнести следующие факторы: произошедшая за последние 10 лет рыночная трансформация и приватизация российского нефтедобывающего сектора, объявленный президентом России В.Путиным принципиальный курс на солидарность и сотрудничество с США в борьбе с международным терроризмом, а также появление в качестве независимых игроков на мировых рынках крупных частных российских нефтедобывающих компаний, обладающих правом принятия самостоятельных коммерческих решений; снижение ставки подоходного налога до 13% и другие правительственные меры по поддержке частных энергетических предприятий.

Дополнительной привлекательной чертой современной российской энергетической политики считается достигнутая российским руководством независимость от мнения стран – членов ОПЕК и других нефтедобывающих государств в принятии собственных решений относительно размеров текущей добычи и экспорта российской нефти [18].

Вместе с тем имеются различного рода негативные ситуации, препятствующие росту экспорта российской нефти в США. Прежде всего, это большая отдаленность основных действующих нефтяных месторождений от глубоководных портовых терминалов, необходимых для современных морских супертанкеров; недостаточная точность и низкая аудиторская «прозрачность» отчетной документации российских акционерных обществ, невозможность приобретения в свою собственность контрольных пакетов акций, неполное соответствие действующих фактических прав всех акционеров имеющимся международным нормам, а также недоступность перспективных российских месторождений для иностранных совладельцев смешанных предприятий. Подчеркивается необходимость принятия совместных решений Конгресса и Администрации Президента США по введению в действие дополнительных налоговых и кредитных льгот, в первую очередь, по линии Экспортно-импортного банка (The Export-Import Bank of the United States) для всех американских компаний, заинтересованных в реализации совместных проектов по вывозу дополнительных объемов нефти из России в США [19].

Крупные американские компании особенно требуют гарантий в форме законодательно закреплённых соглашений о разделе продукции (Production Sharing Agreements – PSA).

Рекомендуется приведение российских внутренних цен на электроэнергию и первичные энергоносители к мировому уровню (что для России на данный момент является неприемлемым).

Но при этом в США убеждены, что поставки российской нефти не должны по объёму соответствовать импорту нефти из стран Персидского залива как по соображениям безопасности, так и из-за более высокого качества лёгкой и низкосернистой арабской нефти по сравнению с более тяжёлыми российскими сортами Urals.

Начиная с 2002 г., прямые иностранные инвестиции в российский нефтяной и газовый сектор составили 4 млрд долл., действовало 7 совместных российско-американских предприятий. Одновременно с этим был выдвинут целый ряд значительных инициатив [20].

Однако реализация многих из них затягивается или сорвана. Американские компании направляют основные усилия на скупку российских нефтяных предприятий и производств потенциальных конкурентов.

Барьером на пути продвижения российской нефтяной продукции на американский рынок является также сложная налоговая система Соединённых Штатов, жёсткие транспортные правила по отношению к ино-

странным судам. В США до сих пор применяются большие компенсационные пошлины к российским товарам. Тревогу с российской стороны вызывает и имеющийся негативный опыт по введению Америкой ряда односторонних санкций и ограничений для защиты собственных производителей.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на различия в целях и задачах энергетической политики России и США, на их крайнюю настороженность по отношению друг к другу, они «обречены» на сотрудничество в энергетической сфере.

2. США могут стать долгосрочным рынком сбыта продукции российской нефтяной отрасли, а американский капитал – источником инвестиций в развитие отрасли и экспортных направлений транспортировки российской нефти.

3. Возможно, на это понадобится 10–15 лет, но к этому необходимо готовиться (не ориентируясь только на Китай). Важно не потерять то, что уже наработано правительствами обеих стран.

Как отметил президент России В. Путин, имеющаяся сегодня «асимметрия в российско-американских отношениях – это факт, но не трагедия». России необходимо избавляться от навязчивого представления об американском могуществе и учиться извлекать пользу из сотрудничества с этой страной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ось нефти* // Деловые люди. 2003. № 147. С. 85.
2. *British Petroleum statistical review of world energy*. 2002. Июнь.
3. *Цветков Н.* Инвестиционная привлекательность нефтегазового комплекса России // *Инвестиции в России*. 2001. № 9. С. 19.
4. *Ершов Ю.* Место России в мировой энергетике будущего // *Инвестиции в России*. 2003. № 12. С. 10.
5. *Сейдахметова Б.* Война как фактор экономического кризиса // *Новое Поколение*. 2003. № 3. С. 9.
6. *Демираг И.* Россия – США: Экономическое сотрудничество против «холодной войны» // *Internationale Politik*. 2003. № 2. С. 29.
7. *Ершов Ю.* Политика России на мировом рынке нефти // *Внешнеэкономический бюллетень*. 2003. № 2. С. 55–59.
8. *Мовсумов О.* Глобализация и политика нефтегазовых ТНК // *Инвестиции в России*. 2002. № 7. С. 25.
9. *Елизаветин М.* Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре // *Инвестиции в России*. 2003. № 12. С. 19–23.
10. *Иванов Н.* Как Западу обустроить Россию? «Сделка века»: какой век, такие и сделки // *Мировая Энергетическая Политика*. 2003. № 03(13). С. 9–14.
11. *Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.* М., 2003. № 1234-р.
12. *National Energy Report of the National Energy Policy Development Group*. 2002. Май.
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/infocus/energy/Securing Our Nation's Energy Future>.
14. *Корнеев А.* Конгресс и новая энергетическая стратегия США // *США – КАНАДА*. 2003. № 1. С. 30.
15. *Conrad De Aenlle.* More than money, Russia seeks respectability OIL & MONEY, A SPECIAL REPORT. (Special Report) // *International Herald Tribune*. 2002. Nov 6. P. 19. Режим доступа: [http://web3.infotrac.galegroup.com/itw/infomark/683/201/68985440w3/purl=rc1_SP01_0_CJ94004019&dyn=10!dgxm_\"News\"_3_0_CJ94004019?sw_aep=brirussia](http://web3.infotrac.galegroup.com/itw/infomark/683/201/68985440w3/purl=rc1_SP01_0_CJ94004019&dyn=10!dgxm_\)
16. *Fact Sheet: Energy Relations United States-Russia Commercial Energy Relations*. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/05/20020524-22.html>
17. *U.S. Russia Commercial Energy Summit Fact Sheet*. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/09/20030927-8.html>
18. *Корнеев А.* Импорт российской нефти в США: Американские оценки // *США – КАНАДА*. 2002. № 10. С. 99.
19. *Корнеев А.* Топливо-энергетическая безопасность России и российско-американское сотрудничество // *США – КАНАДА*. 2002. № 8. С. 40.
20. *Давыдов А.* Терроризм и нефтеснабжение Запады // *Internationale Politik*. 2003. № 2. С. 12.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 октября 2007 г.